

Каково это — находиться в одной комнате с гигантским пауком?

Эйкс, несомненно, могла бы многое рассказать на этот счёт. Её ответ был бы прост: ей хочется отведать жареных пауков с чесноком.

В наглухо запертом помещении, погружённом в непроглядный мрак, она вынуждена была исполнять роль няньки для паучихи и её выводка.

Попытка — не пытка, а верная смерть.

Здесь, казалось, время утратило свой ход: каждая минута тянулась бесконечно, превращая день в год.

Мохнатые твари ползали по её одежде, а некоторые затаились в волосах, играя в прятки среди прядей.

Любой нормальный человек не выдержал бы подобных мук — одно лишь осознание того, что вокруг кишит столько пауков, способно довести до безумия.

Лицо Эйкс оставалось невозмутимым, даже когда паучата забирались на неё — она попросту игнорировала этих существ, словно их не существовало.

Наконец, мешок с кормом опустел. Фонарик, светивший прежде ярко, давно потускнел — батарея садилась.

Пора было обедать. Накормив пауков, Эйкс собиралась заняться и собственной трапезой.

Хотя офисный персонал ранее утверждал, будто пауки перегрызли проводку, из-за чего вышли из строя почти все системы освещения, Эйкс видела ситуацию иначе.

Наблюдения подсказывали ей, что это лишь ложь, которой исследовательский институт кормил своих сотрудников.

Ложь заключалась не в том, что пауки повредили провода или лампы — это было правдой, — а в том, что институт не договаривал остальное.

Они умолчали о том, что подобная обстановка создана намеренно. Истинная цель заключалась в поддержании среды, благоприятной для пауков.

Полная темнота идеальна для того, чтобы добыча попала в сети, а хищникам было сподручнее охотиться и растить потомство.

Система освещения вышла из строя, но механизмы сдерживания работали исправно.

Стоило сотруднику войти внутрь, как двери блокировались. Пока задание не выполнено или не вышло время, выбраться было невозможно — всё это управлялось искусственно.

Эйкс выключила фонарик, окончательно погрузившись в запертую тьму. В такой тишине любой шорох становился пугающе отчётливым.

Тик... тики-тик...

Это подавала признаки жизни заблокированная дверь. Если присмотреться, можно было заметить крошечную красную точку.

Она сливалась с окружающей средой, ведь глаза пауков тоже светились красным, и заметить её было почти невозможно.

Когда последняя порция корма была поглощена, задание по кормлению считалось выполненным, однако дверь камеры сдерживания так и не открылась.

Эйкс прекрасно понимала, что это означает. Это проклятое место требовало добавки в виде лысой обезьяны, пахнущей гелем для душа.

Огромная паучиха, притаившаяся под потолком, больше не могла ждать — она жаждала полакомиться на обед.

Паучата наелись, а вот их заботливая мать — ещё нет.

В комнате слышались плач и всхлипывания: мужские и женские голоса, переплетающиеся в единый хор.

Сначала тихие, они за считанные секунды стали громче, начав сотрясать паутину.

Были ли это обрывки проводов? Чёрные, склизкие провода вдруг начали извиваться.

Золотые глаза Эйкс следили за метаморфозами в комнате. Даже в полной темноте, без единого луча света, она видела всё до мельчайших деталей.

Её зрачки, прежде узкие, теперь стали идеально круглыми, стараясь уловить каждый намёк на свет.

— Помогите... спасите меня...

— Я связан, умоляю, помогите мне, спасите...

— Здесь так темно, есть тут кто-нибудь?

Мириады человеческих голосов переплетались, проникая прямо в мозг, становясь всё громче и неистовее.

А кроме голосов, слышались шорохи чего-то, что опускалось вниз, задевая предметы в темноте.

<http://bllate.org/book/20812/2092438>